

КЛОУНАДА В КОНСЕРВАТОРИИ

Лучшей певице мира в Москве устроили необычный прием

Михаил Малихин

Новые известия - 2004 -
11 нояб. - с. 5

Единственный концерт Чечилии Бартоли в Большом зале Московской консерватории превратился в цирковое представление. Зрители, пришедшие на концерт артистки, которую называют лучшей певицей мира, не знали, плакать им или смеяться.

Такого столпотворения консерватория не помнит уже давно. Чтобы пробиться с билетами до своих мест, зрителям следовало пройти три кордона охраны. Но каково же было удивление меломанов, пришедших послушать обладательницу пяти «Грэмми» (вокальных «Оскаров»), когда вместо одной певицы они обнаружили на сцене целый Большой детский хор Попова и микрофон, который здесь раньше появлялся лишь на концертах Александра Малинина. Как вскоре выяснилось, микрофон понадобился... Святославу Бэлзе. Шоумен от классики долго смешил народ своими признаниями, как он «вчера познакомился с Чечилией», этой «маленькой хрупкой римлянкой», рассказами о том, как он «узнал ее как актрису, певицу и женщину». Зрители поначалу переглядывались, пытаясь понять, зачем Бэлза говорит все это: то ли чтобы «маленькую римлянку» не спутали с кем-нибудь на сцене, то ли просто чтобы отрекламировать себя. После откровений музыковеда со словами: «Здравствуйте, дети» — на сцену впорхнул организатор концерта Владислав Тетерин, который сообщил, что на самом-то деле звезда споет для детей. Затем, перекрикивая возмущенный зал, он вдруг возопил: «В этом зале нет уюта, я видел, как Чечилия собственными руками разглаживала свое платье». «Дети», среди которых были актер Олег Табаков, дирижер Владимир Федосеев, певица Зара Долуханова, банкиры и политики, вероятно, живо представили себе полуобнаженную «римлянку-терминатора» и пар из-под ее рук во время глажки. Даже когда г-жа Бартоли, несмотря ни на что, вышла к роялю, петь ей не дали дети (те, которые на сцене). Их дирижер, напялив парик, прикинулся Моцартом и стал распевать хор (как выяснилось позднее, петь детскому хору Попова довелось лишь минуты три, да и то в конце двухчасового концерта). Но все цирковые муки были окуплены с лихвой, когда после сорокаминутного спектакля Чечилии Бартоли все-таки дали открыть рот, и та запела Россини, Беллини, Берлиоза, Делиба, Виардо... Трудно сказать, лучшая ли она певица мира, но в этом зале сопрановый репертуар никто лучше не пел. Нет, римлянка не могла похвастать бронебойным голосом (даже кастаньеты в ее руках заглушали пение). Но ее тихий, фантастически безупречный голос зал слушал, боясь пошевелиться. Тем временем Бартоли, исполняя сложнейшие пассажи, умудрялась еще и потрясаяще играть на сцене. Она кокетничала с залом, флиртowała, шутила, исповедовалась и почти рыдала. Под конец выступления на сцену вышел бас и пропел: «Многая лета рабе божьей Чечилии Бартоли». Но зал уже не обращал внимания на чудачества организаторов вечера — ведь они подарили Москве один из лучших концертов десятилетия.

Чечилия Бартоли удавалось исполнять виртуозные арии и шутить одновременно.